

Этой ночью Диана так и не смогла уснуть, и весь следующий день чувствовала себя мёртвой внутри. Благо хозяин оказался проникательным и никуда её не водил – позволил проваляться в постели весь день. Этим вечером на женщину напала сонливость. Она проспала полдня и утром, наконец, смогла прийти в себя и осмыслить произошедшее.

В произошедшем Диана не могла винить Диаманта, ведь он сам сказал, что какой-то высший зверь планировал скрестить её с отцом. И раз уж на то пошло, то лучше переспать с Кёном, чем с Баем, как бы цинично это ни звучало.

Что касается Кёна, то Диана худо-бедно могла оправдать его действия: он хотел подготовить её морально. И если так подумать, то это у него получилось. Начни он сразу, она была бы в шоке. Однако он заигрался и потерял контроль, что можно объяснить желанием сбросить стресс, как животные в цирке нередко делают. А также тем, что перед ним была прекрасная женщина, в которой он перестал видеть мать из-за перевозбуждения.

Диана не знала, пытается она выдать желаемое за действительное или нет, но в одном она была уверена: если Кён не даст исчерпывающий ответ, почему вообще начал выполнять этот приказ, то она никогда его не простит.

...

«Ты выглядишь подавленным. Неужели твою гордость всё-таки уязвили?» – поинтересовалась Триана, вернувшись с “питомцем” домой.

«Нет. Таким меня не пронять. Дело в другом.» – спокойно ответил Кён.

«И в чём же?»

«Я встретил свою приёмную мать. Её сделали питомцем.» – он сказал часть правды.

«Ох... Теперь понятно.» – Триана получила исчерпывающий ответ. – «Если хочешь, чтобы я её спасла, то...»

«То я должен стать твоим альфой, да-да, я знаю. Ты напоминаешь мне это при любом удобном случае.» – безрадостно сказал Кён.

«Главное, что ты меня понимаешь.» – Триана облизнула юношу.

Сверху прибежала Урсула и принялась заигрывать с родителями.

Через несколько минут игр с тигрёнком Кёну полегчало, а ведь он даже не использовал Синергию. Нет смысла переживать о том, на что нельзя было повлиять. Главное, что Диана

жива, а всё остальное – вопрос решаемый. Сейчас важно сосредоточиться на своей главной цели, ведь в случае успеха всё изменится.

Сразу возник вопрос: можно ли как-то усилиться к турниру через 3 дня? Увы, такого способа нет. Зато он успеет полностью восстановиться после отравления ядом мантикора. И всё-таки отказываться от тренировки глупо, учитывая полное отсутствие альтернатив.

К концу дня Кён заметил тоскливое настроение у Трианы, что с ней происходит частенько, но она не отвечает, почему именно: «Может, всё-таки, скажешь, в чём дело? Если во мне, то я больше не вернусь к этому вопросу, но ведь ты молчишь...»

«Дело не в тебе.» – меланхолично ответила Триана.

«А в ком тогда?»

«Не в ком, а в чём...»

«Вот теперь ты меня заинтересовала!»

Вздохнув, тигрица поведала: «Во снах и во время медитации ко мне является нечто непостижимое... Некая божественная сущность. Ему больно и страшно. Оно ранено и увядает. Оно нуждается в моей помощи... Просит о ней. Умоляет.»

«Оно общается с тобой? Как его зовут?»

«Я не знаю. Мы общаемся на уровне чувств. Я даже чувствую, в какой стороне оно находится.»
– Триана указала куда-то в небо, где только звёзды.

Кён на всякий случай проанализировал направление относительно звёзд и спросил: «Оно как-то связано с твоими новыми способностями?»

«Да. Некоторую их часть...»

«Как это понимать?» – озадачился парень.

«Мне кажется, этих сущностей несколько...»

Кён попытался узнать больше, но Триана ничего толком не могла объяснить, всё-таки её общение происходило на уровне чувств, прямо как с уникальным телом Пустоты у него. Разве что она упомянула про ещё одну свою способность: божественное мурлыканье, имеющее духовно-целительный эффект. При отравлении души оно может помочь.

«А оно может излечить хронический недуг?» – Кён вспомнил про хроническую любовь к Дине и Каре. Если со служанкой ещё ладно, то демоница уж точно не заслуживает того, чтобы он испытывал к ней эти чувства, пусть даже извращённые.

«Нет. Оно всего лишь стимулирует иммунитет души. Хронические заболевания становятся частью души, поэтому божественное мурлыканье тут бессильно.»

«Давай попробуем?»

«Обещаю помурлыкать тебе, когда одолеешь всех на турнире.» – Триана махнула густой копной волос в развороте и ушла укладывать спать Урсуну.

В середине ночи Кён внезапно содрогнулся от пробирающего до костей холода. Даже не раскрывая веки он догадался, что его переместили на горный пик. Поднявшись, он посмотрел на свою первую женщину в этом мире: прекрасная, холодная и опасная, как лезвие кинжала. В своём чёрном бархатном халате, облегающим её стройную фигурку, она сидела на кресле, изящно скрестив стройные ноги, и протирала тряпочкой чёрный кинжал.

«Как прошёл день, черныш?» – безмятежно спросила Дина, не поднимая взгляда.

«Спасибо, что спросила. Нормально.» – пожал плечами Кён.

«То есть выполнять унижительные команды, будучи питомцем, и спать со своей приёмной мамой это нормально?» – холодно усмехнулась ученица богини, подняв взгляд.

«Подловила. День прошёл не самым лучшим образом.» – натянуто улыбнулся Кён.

«Странно, что ты до сих пор не повесился... Разве тебе не хочется убить себя со стыда?»

«Если тебя так волнует моё благополучие, то мы можем об этом поговорить.»

«Я не хочу об этом говорить!» – изрекла Дина, будучи возмущённой тем, что он так спокоен. Ещё и умудрился перевернуть всё в свою пользу, выставить её с позиции нуждающейся.

«Тогда зачем вообще подняла вопрос?» – спросил Кён и сам же ответил. – «Чтобы задеть меня. Глупышка уже столько шишек себе набила, но так и не усвоила урок...»

Дина сделала глубокий вдох и с холодной улыбкой сказала: «А знаешь, ты прав. На самом деле я сделала этот вывод ещё в Церносе, однако недавно ты стал питомцем, и я не смогла удержаться... А теперь и вовсе занялся сексом с матерью. Но раз уж тебя даже этим не пронять, то я попусту трачу своё драгоценное время.»

«Молодец. Умеешь делать верные выводы – это хороший признак. Но надо ещё поработать над чувством собственного величия и вспыльчивостью, и тогда тебе цены не будет.» – интонацией великого ценителя прекрасного произнёс Кён.

«Мне не нужны твои наставления.» – раздражённо отмахнулась Дина.

Вдруг выражение Кёна похолодело: «Однако я считаю, что если мне выпадет возможность избавиться от хронической любви к тебе, то я сделаю это не задумываясь.» – специально или нет, но он использовал эмоциональные качели.

Дина чуть не спросила “почему”, ведь её задели слова юноши. На прошлой встрече съедал глазами, говоря, что она слишком хороша собой, и только что даже похвалил, а теперь утверждает, что с радостью выбросит её из своего сердца! И как это понимать? Не то чтобы ей нужна была его любовь, но её наличие делает жизнь приятнее...

«Мне всё равно.» – тихо сказала девушка без единой морщинки на лице, но кинжал всё-таки протирать перестала, будто желала внимательно услышать его объяснения.

Кён с осуждением процедил: «Ты ученица богини или кто? Почему ты не спасла свою бывшую госпожу? Почему не спасла сестру от участи питомца?!»

Дину будто ледяной водой окатили, и у неё вырвалось: «Анна не попадала в плен!»

«Она на воле?» – Кён приятно удивился. – «А что насчёт Дианы?»

«Я...» – ученица богини омрачилась. – «Я пыталась.»

«То есть богиня отказала своей ученице в безобидной просьбе? Ей ничего не стоило...»

«Всё из-за того, что я провинилась в прошлый раз, проиграв тебе.»

Кён усмехнулся: «Это ты так себя убеждаешь, наивная. Насколько я помню, богиня уже наказала тебя за поражение, дав тебя во власть Сруля на несколько минут. Это означает, что она просто относится ко мне уважительнее, чем к тебе.»

«Ты... Ты несёшь бред!» – ледяным тоном изрекла Дина сквозь стиснутые зубы.

«Очевидно же, что она не спасла Диану из-за меня. Как видишь, желание досадить мне для неё важнее, чем твои чувства – твоё желание защитить бывшую госпожу. В итоге ей ломали личность в школе питомцев, а затем и вовсе спарили с сыном.»

Ученица богини даже не могла подобрать слов, чтобы как-то возразить ублюдку. Его слова задели её за живое, вызвав самые разные эмоции. Версия юноши звучала слишком правдоподобно, чтобы в ней можно было усомниться. По этой же причине мастер запретила ей встречаться с Анной, чтобы показать ей, что она жива, и она зря скорбит.

Наконец, Дина указала на Кёна кинжалом: «Вот когда я убью тебя, тогда всё изменится...»

«Ты не обязана идти у неё на поводу.»

«Это мой выбор! Ты сам заставил меня ненавидеть себя! Я жажду мести!»

«В таком случае давай зароем топор войны.» – уверенно предложил Кён.

«Т-ты нормальный?! После всего того, что ты сделал со мной, я должна просто забыть об этом?!» – Дина была в шоке оттого, что Кён так просто относится к её ненависти, будто имеет дело не с ученицей богини, а с ребёнком, у которого отнял конфеты. Как он может быть таким спокойным?! Он вообще не воспринимает её?!

Ученица богини заметила, как теряет контроль над своими чувствами. Обычно спокойная по натуре она рядом с этим типом никогда не могла держать себя в руках. Слишком сильно он застрял у неё в пятой точке, чтобы она могла относиться к нему, как к пустому месту. А делать вид, выдавая желаемое за действительное, у неё никогда не получалось.

«Я не прошу тебя забыть. Просто выплесни это.»

По выражению и интонации озабоченного Дина сразу поняла его намёк, что поразило её: «Ты... Ты совсем ненормальный предлагать мне такое, ублюдок?!»

«Мы же оба знаем, что эмоционально связаны друг с другом. Достаточно лишь направить этот поток в нужную сторону, и всё образуется.» – он подмигнул.

«У ягнёнка нет права упрашивать пантеру не есть его! Я не собираюсь щадить тебя потому, что ты просишь!» – Дина, очевидно, говорила с позиции силы.

«Хорошо. Стало быть, всё решит сила. Как обычно. Но если я одолею тебя, то ты хорошенько подумаешь над моим предложением.» – твёрдо сказал Кён.

Дина холодно фыркнула и исчезла. Но на лице её не читалась уверенность.

...

«Опять украла?!» – рыкнула Триана, запрыгнув на Кёна, как на мышь, которую поймала.

«Какая противная воришка, да? Совсем обнаглела...»

«Не то слово! Ух я покажу этой омега самке, если мне представится такая возможность!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2642985>